"Сюрприз!"

Она была настолько погружена в свой задумчивый транс, что даже не заметила, насколько темно было внутри магазина данго, в котором она договорилась встретиться с Куреной-тян; поэтому, когда зажегся свет и все выскочили из укрытий, многие из них были вынуждены забежать обратно, чтобы не быть зарубленными стремительными кунаями.

"Хватит, хватит", - снова закричал Генма, не выпуская изо рта сенбон, - "Мы сдаёмся, примите наше подношение - данго и сакэ - в знак нашей покорности". Не опуская кунай, с дзюцу на кончике языка, недавно вернувшаяся куноичи оглядела всех присутствующих, после чего под хор облегченных выдохов опустила предмет обратно в чехол для оружия, схватила с ближайшего стола шампур с данго и широко ухмыльнулась,

"Ты все правильно понял; ползи, личинка, ползи", - потребовала Анко, шагнув вперед, чтобы принять блюдо с сакэ от сенбон-жующего чунина, - "Будь здоров, Генма-кун, я так понимаю, ты имеешь к этому самое непосредственное отношение?" Генма пожал плечами и обвёл рукой вокруг,

"В основном Куренай-тян, но мы все внесли свою лепту", - признался он. Остальные чунины и случайные генины, поняв, что угроза миновала, вынырнули из укрытий и начали потихоньку завязывать разговоры: "Ну что, рады вернуться?"

"Вроде того", - Анко, казалось, подражала своему чуть более старшему другу, разговаривая вокруг шампура с данго; хотя Генма закончил Академию на год старше ее, он был настолько спокойным, что даже после ее повторного появления после инцидента с Ороичимару не питал к ней зла и благодаря этому попал в очень короткий список людей, которых Хозяйка Змеи называла более чем случайными знакомыми, - "Последняя миссия была важной, но она была такой длинной; Я должна была играть роль хорошей куртизанки более полугода, а диамии из Тумана - настоящий палочка-выручалочка, он абсолютно верен своей жене и даже не подумает о том, чтобы отвести одну из своих куртизанок, не говоря уже о том, чтобы поразвлечься с ней".

"Судя по тому, что я слышал о жене этого даймё, я не могу его винить; она должна быть способна посрамить Тору", - усмехнулся Генма, перекусывая данго, пока Анко слегка двигалась вокруг него, ища своего старшего друга, - "Тем не менее, ты выполнил задание с запасом, как я слышал; сумел изолировать пару шпионов в нашем собственном дворе". Анко неприятно ухмыльнулась,

"Да, и Ибики лучше бы приберечь для меня немного, когда он наложит на них свои грязные лапы". Генма покачал головой, убирая сенбон за ухо и отходя от возвращающейся куноичи - ее предыдущая миссия была завершена,

"Уверен, он не забудет; в любом случае, как я слышал, ты будешь нужен как никогда раньше,

Анко-тян - слышал, что случилось с девочкой Сандайме?"

"Да, это профессиональная неприятность в нашей работе", - призналась соблазнительная лазутчица; хотя она не видела младшую Сарутоби с тех пор, как та была восстановлена в звании чунина Листа, Анко признавала в ней своего рода соперницу, поскольку обе куноичи были специалистами по проникновению; Однако, поскольку Сарутоби была прямой родственницей Сандайме и, следовательно, главным призом для врага в случае ее захвата, официально она не существовала, и никто за пределами ее ближайшей семьи никогда не видел ее на миссии или докладывающей отцу, "все равно удачи ей; пока она не в строю со своим отрядом, я остаюсь соблазнительницей номер один в Конохе".

Анко изобразила победный знак и ухмыльнулась, а Генма лишь покачал головой, по опыту зная, что когда она в таком настроении, пытаться говорить с ней как со взрослой - бесполезное занятие; впрочем, она не заслужила права вести себя как ребенок - я бы не смог выполнять ту работу, которую выполняет она.

"И ты этим гордишься?"

"Да", - заверила его Анко, радостно кивнув, и перекинула руку через его плечо, с сердитой улыбкой и озорством в лавандовых глазах, - "А теперь, может, мы с тобой бросим это место, отправимся ко мне, и я покажу тебе, как я заняла место номер один?"

"Я говорю, что не такой уж я и самоубийца, даже если это будет чертовски сложный путь", - возразил Генма, игнорируя обиженную гримасу и выпяченную нижнюю губу чуть более высокой женщины, уткнувшейся носом в воздух в качестве мягкого опровержения, - "насколько я слышал, последний парень, которого ты затащила в свою комнату, не сбегал пять дней, а когда сбегал, даже Иноичи не смог помочь ему вправить мозги".

"Да, но после того, как он ознакомился с воспоминаниями, даже Иноичи захотелось закурить; к тому же, - профессионализм Анко был таков, что она могла даже ухмылку сделать сальной, - господин Яманака должен был догадаться прийти ко мне, если ему нужна помощь с обрывками..."

"Хватит", - полурычал-полухихикал Генма, глядя младшую женщину по волосам. Анко вскрикнула и увернулась от него, так как ненавидела этот жест привязанности, - "В любом случае, это твоя вечеринка, иди пока подразни кого-нибудь другого, только не набрасывайся на Хаяте, как раньше".

"Этот его кашель становится все хуже?"

"Да, и еще то, что удар мечом по коленным чашечкам часто причиняет такую боль, что ты не поверишь", - Генма помрачнел, в его памяти снова всплыло одно или два воспоминания о спарринге с одним из лучших мечников Конохи. Анко на секунду показалось, что ниндзя слегка растерялась, но потом кивнула, и в поле ее зрения попала голова с фиолетовыми волосами,

"А, так они наконец-то перестали танцевать друг вокруг друга; как раз вовремя", - Анко положила руки на бедра, наблюдая, как Югао протягивает что-то, похожее на салфетку, своему хилому партнеру. Мечник кивнул, взяв ее, но тут же зажал рот приступом кашля: "Я уже начал думать, что единственное, что заставит ее заявить о себе, это кто-нибудь, например, невероятно сексуальная я, попытается изнасиловать его на полу в зале для чунинов".

Генма чуть не выдохнул саке через нос, а его ухмылка так и осталась на милю шире, когда он мимоходом попрощался и двинулся в толпу, оставив Анко гадать, что еще произошло в Конохе за полгода ее отсутствия.

Куренай почувствовала ее приближение, но в этот раз не стала отгораживаться от толпы, а просто позволила руке обхватить себя за тонкую талию, когда почувствовала давление на плечо, и по запаху сразу поняла, кто это, еще до того, как Анко начала что-то возбужденно говорить ей на ухо,

"Ты. Эбису. Когда, как, почему и на какой базе?"

"Ммм, около двух месяцев назад; Сейчас он мой товарищ по команде, практически идеальный джентльмен и, хотите верьте, хотите нет, но очень романтичный", - мысль о том, что чуунин в солнцезащитных очках, который был весь в ногах и ушах, может попробовать что-то романтичное, заставила Хозяйку Змей фыркнуть от смеха, почти настолько, чтобы пропустить конец ее разговора, "Он очень вежливо попросил, купив мои любимые цветы и сводив меня посмотреть одну из последних картин, которую я хотела увидеть, и я согласилась, а что касается последней части", - Куренай повернула голову так, чтобы краем глаза увидеть лицо подруги, и щелкнула по носу чуунина, Анко мило надулась от удара, - "не бери в голову".

"Ой, Най-тян", - Анко уткнулась подбородком в плечо чуунина и заскулила, одновременно проводя кончиками пальцев по бинтам на животе Куренай, не пытаясь скрыть ухмылку, когда почувствовала, как кожа под ее пальцами дернулась и запульсировала, и высокой женщине пришлось бороться, чтобы не упасть вдвое, - "Ну же, ты же знаешь, что хочешь мне рассказать".

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491509>